

Доклад: *Андерсен В. В.* Магические способности дракона и рыси в античных и средневековых представлениях // Зверь и человек в западноевропейских и американских литературах / XLI Международная филологическая конференция. Филологический факультет СПбГУ, 26-31 марта 2012 г.

МАГИЧЕСКИЕ СПОСОБНОСТИ ДРАКОНА И РЫСИ В АНТИЧНЫХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ

В. В. Андерсен

Среди огромного количества существ, которые в Античности и Средневековье наделялись магическими свойствами, нельзя не обратить внимание на сходство ряда способностей между, казалось бы, никак не связанными между собой животными: драконом (змеёй) и рысью. Эти способности прежде всего следующие: сверхъестественное зрение, связь с золотом и драгоценностями, магические камни, которые «добываются» из этих животных.

Сверхъестественное зрение

В античных мифах драконам поручается роль охраны сокровищ; таких, как яблоки Гесперид или золотого руна. Эксплицитно о сверхъестественном зрении дракона в античных источниках не говорится, но дракон, охраняющий золотое руно, описывается как «постоянно бодрствующий», т. е. не закрывающий глаз (Apollod. I). Тесно связанная со змеями Медуза Горгона может видеть Персея даже под покровом шлема невидимости (Apollod. 4).

Так же, как острое и неусыпное, понимается зрение драконов в Средние века и эпоху Возрождения. Альciato (Emblemata 22) поручает дракону (под руководством Паллады) охранять самое ценное — честь девушек.

«Яблоки их глаз — драгоценные камни, яркие, как огонь», - пишет о драконах в «Истории змей» (1608) Эдвард Топселл, описывая при этом приёмы, с помощью которых драконы могут восстанавливать своё зрение.

В большей степени известны легенды о сверхъестественном зрении василиска. Плиний и Исидор чётко отличают василисков от драконов — первые не больше двенадцати пальцев в ширину, на голове у них белая метка, похожая на корону, и могут убивать на расстоянии ядом (Плиний) или взглядом (Исидор). «Змеи, когда завидят

На илл.: воины Александра сражаются с василисками

василиска, бегут от него, поскольку запах его их убивает. Если он завидит и человека, то убивает его. Также от его взгляда ни одна птица не пролетает без вреда. Если же кто подходит близко, тот пожирает его, сжигая своей пастью» (*Liber de bestiis* Пс.-Гугона из Сен-Виктора). Впоследствии эти характеристики отчасти объединяются — драконы получают способность убивать на расстоянии огнём (у Плиния дракону имеют силу только в хвосте) или ядовитым дыханием. Василиски впоследствии начинают иметь такой же размер, как драконы, гораздо крупнее обычной змеи.

Способность вредить взглядом у змеи, безусловно, отражена и в русской народной пословице (зафиксирована у Даля): «Змею до глаз не подымай».

Рысь

Плиний Старший, несомненно, передаёт более древнюю традицию, когда сообщает, что рысь имеет самое ясное зрение среди всех четвероногих (*Plin. NH. XXVIII, 32*).

В «Утешении философией» (III, 8) Боэций пишет: «Если бы, как говорит Аристотель¹, люди обладали глазами Линкея, то они своим взглядом проникали бы через покровы. И если бы можно было увидеть, что находится внутри человека, разве не показалось бы безобразным тело Алкивиада, славившегося своей красотой?». «*Oculis lyncis*» можно читать как «глаза Линкея» (мессенского героя, бывшего «взором острее всех земножителей»: *Pind. Nem. X, 62-64*) либо как «глаза рыси». В действительности значение этих двух прочтений отличается незначительно: имя «*Λυκείος*» и означает «с глазами рыси». Именно чтению «рысь» следуют и в Средние века: так, Одон Ключинский (X в.) в своём хорошо известном пассаже о том, что телесная красота заключается в коже, поскольку лишь кожа скрывает безобразие внутренностей, приводит пример «беотийских рысей», «*lynxes in Boeotia*»²; учитывая, что ни рыси, ни Линкей не имеют никакого отношения к Беотии, резонно предположить, что в оригинальном тексте Одона стояло «*lynxes in Boetio*», отсылающее к фрагменту Боэция, приведённому выше. Средневековая традиция восстанавливает архаические представления, согласно которым именно рысь способна пронизать все покровы. «Рысь» видят у Боэция Жан де Мён³ и Джеффри Чосер⁴. У Алена Лилльского «Рысь видит с такой ясностью, что по сравнению с ней у других животных словно гнойники на глазах» (*PL 210, 438C*). В «Антиклавдиане» он же говорит о том, что по сравнению с Девой Логикой «зрение орла уступает ей, и даже зрение рыси отступает перед такими глазами, признаёт, что оно превзойдено и боится сравнения».

Пятна близкой к рыси пантеры напоминают древним авторам (начиная с Плиния и Исидора) глаза:

- 1 Вероятно, речь идёт об известном только во фрагментах трактате Аристотеля «Протрептик».
- 2 Так, например, у Й. Хёйзинги в: *J. Huizinga. Herfsttij der Middeleeuwen // J. Huizinga. Verzamelde werken. D. 3. Haarlem, 1949. P. 166*; в тексте Миня, на который ссылается Хёйзинга, стоит «*Boetia*»: *PL. T. 133. Col. 556B*.
- 3 «*Car, si comme dit Aristotez, se lis hommes eussent yeulz de lins...*»: *V.L. Dedeck-Héry. Boethius' De Consolatione by Jean de Meun // Medieval Studies. Vol. 14. 1952. P. 165- 275*; ср. «*Car lins a la regardeüre // Si fort si perçant et dure // Qu'il voit quanque l'en li moustre // Et dehors et dedens tout outre*»: *RR, 8953-8956*.
- 4 «*For so as Aristotil telleth, that yif that men hadden eyen of a beest that hizt lynx...*»: *Chaucer's Translation of Boethius' de Consolatione Philosophiae. Ed. R. Harris. L., 1868. P. 81. // For so as Aristotle telleth, that if that men hadde eyghen of a beeste that highte lynx, so that the lokinge of folk myghte percen thurw the thynges that withstonden it... (Boece, Book 3, prosa 8, 35-49)*.

Пантера охотится на дракона (Абердинский бестиарий):

С взглядом василиска крайне интересно сравнить сообщение Сервия (Ecl. 9 53) и Исидора (1, 37; 12, 2, 24), согласно которому человек теряет голос, если волк увидит его первым (у Гугона из Сен-Виктора «если человек первым видит василиска, василиск ему не вредит»). Взгляд волчицы наполняет страхом и Данте (Inf. I, 53-54). Исидор (Etym. XII, 2): рысь — зверь пятнистый, отличный от леопарда, но близкий волку, откуда *lyncis* и *λύκος*. В *Glosa ordinaria* рысь называется *filius lupi*⁵.

Золото и драгоценности

Выше говорилось о том, что уже античным драконам приписывалась функция охраны магических предметов. В Средние века одной из наиболее характерных легенд о драконе становится вариант, в котором дракон находит или накапливает сокровище — золотой клад —, охранником которого он и становится.

⁵ «Африканцы верят, что первый из драконов появился от противоположного союза орла и волчицы», - Топсель.

В «Беовульфе» клад дракона имеет самые тёмные эпитеты из всех возможных: он языческий (2276), проклятый (3052), древний (2278, 3050). На вопрос, как дракон собирает это сокровище, даётся ответ, что искать клады под землёй — в природе дракона⁶:

Hē gesēcean sceall
[ho]r[d on] hrūsan,
þær hē hæðen gold
warað wintrum frōd.
(2275-2277)

Он [дракон] должен искать
сокровище под землей, где он
охраняет языческое золото,
старый годами.

Это влечение к золоту пытается объяснить и Топселль: «Золото, - пишет он, - успокаивает взгляд дракона». Альберт Великий считает, что останки василиска способны превратить металлы в золото. Гвидо Великий: «Как василиск убивает человека одним взглядом, также камень [который Раймунд Луллий называет Василиском] убивает ртуть, закрепляя и собирая её в совершенное серебро, не используя при этом огня».

Рысь

В этом аспекте параллельный пример со зрением рыси позволяет нам прояснить природу стремления дракона к золоту.

«Линкей видел всё скрытое под землёй, и темнота ему нисколько не мешала. Другие говорят, что Линкей ночью ничего не видел. Про него говорили, что он видит под землёй, поскольку он знал месторождения золота; и так как он спустился и неожиданно вдруг видел золото, пошёл слух, что он видит под землёй», - пишет Гигин (18). Способность Линкея видеть сквозь землю упоминает Цец (Schol. ad Lycophr. Alexandra 556). В собрании византийских пословиц XV в. Михаил Апостолий (XII, 13) комментирует пословицу «видит острее, чем Линкей» так: говорят, что Линкей видел под землёй; в действительности же он первым стал искать под землёй медь, серебро и другие металлы.

Магический камень

По Топселлю, за зрачками глаз драконов скрываются редкие драгоценные камни, о магических свойствах которых нельзя даже рассказать. Это одно из тех немногих свидетельств Топселля, которые можно адекватно проследить в более ранних источниках.

В «Жизни Аполлония Тианского» (III, 8) Флавий Филострат передаёт среди длинного рассказа о способе охоты на горных змей в Индии следующее: «Говорят, будто в головах у горных змей хранятся светловидные камни, переливающиеся всеми цветами радуги и обладающие сокровенною силой — вроде той, который был, якобы, в перстне у Гига»⁷. Об этом же камне, «драконтите» (*dracontites*) рассказывает в «Естественной истории» (XXXVI, 57) Плиний Старший со ссылкой на греческого автора Сотака (конец IV в. до н. э.; сочинения не сохранились): «Драконтит, или драконция (*dracontia*), происходит из головного мозга дракона, но если не отрезать голову ещё живому дракону, то он так и не обретает форму драгоценного камня — из-за злобы животного, чувствующего, что умирает. Поэтому змеям отрезают голову, пока они спят... [Согласно Сотаку,] этот камень прозрачного цвета, и не допускает ни полировки, ни обработки»⁸. Подобное свидетельство передаёт и Солин (Polyhistor. XXXI): «Добывают из мозга дракона камень драконтий (*dracontias*), но камнем он

6 Эпос, по мнению У. Лоуренса, «утверждает это категорически»: W.W. Lawrence. The Dragon and His Lair in Beowulf // PMLA. 33(4). 1918. P. 566.

7 «ἀποκεῖσθαι δὲ φασὶν ἐν ταῖς τῶν ὀρείων δρακόντων κεφαλαῖς λίθους τὸ μὲν εἶδος ἀνθηρὰς καὶ πάντα ἀπαυγαζούσας χρώματα, τὴν δὲ ἰσχὴν ἀρρήτους κατὰ τὸν δακτύλιον, ὃν γενέσθαι φασὶ τῷ Γύγῃ»; пер. Е. А. Рабинович.

становится лишь в том случае, если его извлекают из живых драконов, поскольку, если змея умрёт раньше, то вместе с тем, как она испустит дух, уходит и твёрдость камня. Его использованием часто похваляются восточные цари, поскольку его твёрдость не поддаётся никаким ремесленным прикрасам, и всё то, что в нём прекрасно, создаётся не обработкой, и сияет он не чем иным, как своим собственным блеском. Автор Сотак пишет, что видел этот камень...»⁹. Скорее всего, текстами Плиния и Солина пользуется Исидор (Etym. XVI, 14, 7)¹⁰, из «Этимологий» которого, ставших ключевым естественнонаучным сочинением для Средних веков, эта легенда практически без изменений входит в средневековые лапидарии¹¹.

В Средние века предпринимаются попытки идентифицировать загадочный драконит с одним из более известных камней. В «Алфавитном лапидарии» (первые версии которого восходят к XII в.) драконит ассоциируется с карбункулом:

Dracontides co est un nom
De pere qui vient de dragon;
Dracontides est nomee
Pur le dragon dunt est trovee;
Es charboncle ad nom en franceis¹².

Это свидетельство также восходит к Исидору, который называет драконит одним из двенадцати видов карбункулов.

В изобразительном искусстве камень в голове дракона может изображаться, например, как изумруд:

8 «Dracontites, sive dracontia, e cerebro fit draconum: sed nisi viventibus absciso numquam gemmescit, invidia animalis mori se sentientis. Igitur dormientibus amputant... Esse autem candore translucido, nec postea poliri, aut artem admittere»; здесь и в других случаях, когда переводчик не указан, приведён перевод автора.

9 «exciditur e cerebris draconum dracontias lapis, sed lapis non est nisi detrahatur viventibus: nam si obeat prius serpens, cum anima simul evanescit duritie soluta. usu eius orientis reges praecipue gloriantur, quamquam nullum lenocinium artis admittat soliditate et quicquid in eo nobile est, non manus faciant nec alterius quam naturae candor sit quo relucent. auctor Sotacus gemmam hanc etiam visam sibi scribit...».

10 «Dracontites ex cerebro draconis eruitur. Quae nisi viventibus abscisa fuerit, non ingemmescit; unde et eam magi dormientibus draconibus amputant. Audaces enim viri explorant draconum specus, spargunt ibi gramina medicata ad incitandum draconum soporem, atque ita somno sopitis capita desecant et gemmas detrahunt. Sunt autem candore translucido. Vsus earum orientis reges praecipue gloriantur».

11 См.: Leo J. Henkin. The Carbuncle in the Adder's // Modern Language Notes, Vol. 58, No. 1 (1943). P. 37-38. Ft. 14-19.

12 P. Studer, J. Evans. Anglo-Norman Lapidaries. P., 1924. P. 229. О датировке см.: Romania, xxxviii (1909), 53.

Несмотря на то, что большая часть источников, говорящая о «змеином камне», отмечает прежде всего его красоту, само описание сложнейшей процедуры его добычи показывает, что этот камень имел магические свойства. Единственный источник, упоминающий их, — Филострат — отсылает к известному по «Государству» Платона рассказу о перстне Гига¹³. В этом рассказе однажды после проливного дождя и землетрясения в земле образовалась расселина. В неё спустился лидийский пастух¹⁴, обнаружив внутри медную фигуру коня, «полуу и снабжённую дверцами. Заглянув внутрь, он увидел мертвеца, на вид больше человеческого роста. На мертвце не было ничего, только на руке — золотой перстень». Пастух забрал перстень и обнаружил, что он имеет свойство делать его носителя невидимым. Воспользовавшись этим, пастух проник к царю, «совратил его жену, вместе с ней напал на него, убил и захватил власть» (*Plat. Resp.* 359d-360b). Несомненная идентификация этого лидийского пастуха с известным по рассказу Геродота (I, 8-14) Гигом, телохранителем лидийского царя Кандавла, перед которым царь похвалялся красотой своей жены; та же, узнав о том, что воин увидел её нагой, предложила ему выбор — убить царя и стать её мужем или быть казнённым самому. Гиг выбрал первый вариант и стал лидийским царём, основателем династии Мермнадов. Сам Платон упоминает чуть позже в «Государстве» (*Plat. Resp.* 612b) кольцо Гига (ὁ Γύγου δακτύλιος), которое обладает теми же свойствами, что и шлем Аида, т. е. делать его носителя невидимым¹⁵. Таким образом, главная функция драконита — придавать носителю невидимость. В Средние века эту функцию выполняет другой камень — гелиотроп.

Другую интерпретацию этого сюжета мы находим у Птолемея Хенна, в котором царица смогла увидеть Гига, поскольку в её зрачке находился тот же самый камень, что и в кольце Гига. Таким образом, здесь драконит имеет то же самое магическое свойство, что имеют драконы: магическое зрение, способное срывать покровы (вплоть до невидимости). В Средние века карбункул (с которым ассоциируется драконит) имеет способность светиться в темноте (то есть позволяет видеть в темноте).

Рысь

Уже Овидий упоминает:

Рысей, как дань, принесла лозоносному Индия Вакху:

Передают, что у них всегда превращается в камень

То, что испустит пузырь, и на воздухе затвердевает (*Met.* XV, 413-415).

Магический камень, к которому имеет отношение рысь, Теофраст называет «линкуруитом». Линкуруит, образующийся из застывшей урины рыси, «очень твёрд, может привлекать не только соломинки и щепки дерева, но даже медь и железо. Он очень прозрачен и холоден на ощупь» (*De lapid.* 28). Плиний считает (*HN VIII*, 57), что получившийся камень «похож на карбункул и сияет огненным цветом». Исидор камня не описывает, но в лапидариях он скорее прозрачного цвета. По англо-норманским лапидариям и Марбоду, он успокаивает боли в животе. Стефанардо да Вимеркате прибавляет, что этот камень также приводит в чувство страдающих от истерики. Кроме лапидариев, впрочем, этот камень практически нигде не упоминается.

13 Подробнее сюжеты, связанные с мифологическим субстратом мифа о Гиге, рассмотрены в: В. В. Андерсен. Мифологические основы предания о лидийском царе Гиге // Новый Гермес. № 1. 2007. С. 10-16.

14 В этом месте читают как «предок Лида» (т. е. Креза), так и «предок лидийца Гига». К. F. Smith. The Tale of Gyges and the King of Lydia // *The American Journal of Philology*. 3(4). 1902(1903). P. 267-268.

15 О шлеме Аида: *Il.* V, 845; *Lucian.* Bis. Acc. 21; *Apollod.* I, 1-2. Само имя «Аид», как известно, значит «незримый». Ассоциация шлема с Аидом может быть поздней. Персей и Медуза.

В целом драконтит и линкурит отчасти схожи по физическим свойствам (прозрачность, твёрдость), но совершенно разнятся по магическим. Однако сопоставление обоих камней с карбункулом является ещё одним аргументом в пользу того, что этому камню приписывалась способность давать необычное зрение.

Общее

Каким образом у двух настолько разных животных появляются схожие магические свойства? Одно объяснение лежит на поверхности. Очевидно, что в основе этих способностей лежит сверхъестественное зрение. За глаза, рассеянные по всему телу, могли приниматься пятна, которыми покрыты животные (ср. илл. 2, 3). Только к змеям и животным, смешивающимся с рысью (леопард, пантера), в Средние века применяется термин «maculosus» ‘пятнистый’¹⁶. У Вергилия как один из своих атрибутов «пятнистую рысь» (Aen. I, 323) упоминает Венера. Ср. ‘pel macolata’ рыси у Данте.

Второе объяснение может быть следующим. Зрение в фольклоре имеет чёткие связи с сексуальностью¹⁷. Как змеи, так и рыси связаны с подобными сюжетами. Один из самых известных из них связан с переменной пола Тиресия. «На горе Киллений Тиресий, сын Эверя, пастух, как говорят, наступил ногой или ударил посохом спаривавшихся змей. За это он был превращён в женщину. Потом... он на том же месте наступил на змей и вернулся в прежний облик» (Hug. 75; cf. Tzetz. Sch. Lyc. 683; Eusth. Ad λ 492). Змея в фольклоре зачастую является символом сексуального искушения. Подобным образом и рысь является в Средневековье символом luxuria. История и Гига, и Линкея (другого героя с тем же именем, что зачастую означает идентичность) связана с недозволенными отношениями. Возможно, представление об этом свойстве, объединяющем двух столь разных животных, предшествует представлению об их сверхъестественном зрении.

16 Именно пятнистая пантера, по «Физиологу» и Исидору, — главный враг дракона.

17 См., напр., статью М. С. Альтмана «Слепой Фамир».